

На правах рукописи

Окушова Гульнафист Алтаевна

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОТ ЕДИНСТВА СУБСТАНЦИИ
К КОММУНИКАТИВНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРИРОДЕ

09.00.13. – религиоведение, философская антропология, философия культуры
(по философским наукам)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2004

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Петрова Г.И.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Сычева С.Г.

кандидат исторических наук,
доцент Шутов В.С.

Ведущая организация: Томский университет
систем управления и радиоэлектроники

Защита диссертации состоится «30» июня 2004 г. в 14.30 на заседании
диссертационного совета К 212.267.03 в Томском государственном университе-
те по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, главный корпус, ауд.119

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского го-
сударственного университета

Автореферат разослан 29 мая 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Диссертационная работа посвящена проблеме концептуализации гражданского общества с позиций различных парадигм, определяющих философскую дискуссию современности.

Обращение к данной проблеме актуализировано, во-первых, тем, что в современном философском знании как российском, так и зарубежном, существует множество подходов к интерпретации гражданского общества, порою противоречащих друг другу. Их поливариантность, отражающая те или иные стороны сложного социального феномена, смысловая разобщенность указывают на необходимость изучения оснований концептуализации гражданского общества. Особенную значимость это имеет в ситуации смены философских парадигм: от логики метафизики к логике постметафизики, усиливающей назревшую актуальность определения концепции гражданского общества на основании коммуникативной онтологии социальности, квалифицирующей социокультурную ситуацию в постметафизической идентификации.

Во – вторых, актуализация темы диссертации обусловлена общей социокультурной и политической ситуацией, складывающейся в процессе реформ, направленных на становление и укрепление демократических режимов в различных государствах, в том числе и в России. Она не только способствовала возрождению идеи гражданского общества, его обсуждению в предметном отношении, но и поставила вопрос относительно возможности разных оснований философского мышления о нем. Активизация процессов «демассификации» (Э.Тоффлер) сознания – индивидуализации и идентификации человека, этнокультурного и конфессионального ренессанса – усиливает остроту проблем индивидуальной свободы человека, культуры гражданского участия и партнерства, гражданской инициативы, их легитимности и легальности. Исходя из этого, актуальность научного интереса многих исследователей, в том числе и нашего,

к теории гражданского общества обосновывается необходимостью поиска и определения перспективной стратегии общественного развития в условиях углубления социальных противоречий и напряженности.

В-третьих, актуальность диссертационного исследования объясняется необходимостью решения наметившегося в исследовательской практике противоречия между плюрализмом подходов в рассмотрении гражданского общества и доминирующим среди них указанием на его единое субстанциальное начало, в качестве которого, как правило, выступает политический (государственный) интерес.

Следует заметить, что насущную потребность в разработке нового концептуального подхода, учитывающего тенденции развития современной культурфилософской мысли, подтверждает тот факт, что в России формирование гражданского общества определено в качестве приоритетной политической задачи. Поиск ответа на вопрос о специфике гражданского общества в условиях нового типа социальности и культуры обозначает прикладную грань актуальности данной проблемы.

Степень теоретической разработанности проблемы.

В связи с тем, что проблема гражданского общества относится в философии к числу традиционных, в исследовательском сообществе образовался особый дискурс, в котором можно выделить несколько направлений. Основанием для этого является методологический инструментарий, используемый в рассмотрении вопросов гражданского общества.

Первое направление представлено исследованиями в рамках классической философии, реализующей логику метафизического мышления. Здесь формируется классическая теория гражданского общества, основанная на принципах субстанциальной онтологии, идеях естественного права и общественного договора (Т.Гоббс, Дж.Локк, Ж.-Ж.Руссо, Ш.Л.Монтескье, А.Фергюсон, Г.Гегель, И.Кант и др.). В ее становлении отражена вся специфика классики: антропологическая редукция человека до его субъектной репрезентации в чистом сознании, акцент на познании и гносеологическом «очищении» любого по

нения, возведение всей целостности и красочности жизни до всеобщности схемы, что не позволяет видеть гражданское общество и гражданское действие в полноте их социокультурного и личностного содержания.

Второе направление – это исследование проблем гражданского общества, использовавшее для обоснования субстанциальный подход неклассического типа, т.е. поиск задающих характер гражданских отношений субстанций в самой социальной практике (софисты, Платон, К.Маркс, Г.Зиммель, М.Вебер, Э.Дюркгейм и др.). Обращение к социальности с позиции неклассических субстанций («производственных отношений», «социального действия»), с нашей точки зрения, сыграло очень серьезную роль в развитии теории гражданского общества. Гражданское общество рассматривается как особая реальность общественной жизни, и предметом интереса становятся непосредственный акт гражданского действия, ценности гражданской культуры, структура и функции гражданского общества (И.Бентам, Дж.Ст.Милль, А.деТоквиль и др.).

Третье направление объединяет труды исследователей, представляющих логику философствования XX века. Гражданское общество понимается как сложный и динамично меняющийся феномен социальной жизни, что способствует развитию следующих направлений его изучения: культурфилософского, политологического, социологического и исторического (К.Поппер, Г.Маркузе, Э.Фромм, М.Хоркхаймер, Ю.Хабермас, Н.Луман, М.Фуко, Р.Патнем, П.Козловски, Э.Геллнер, Р.Дарендорф, Р.Даль, А.Арато и др.).

В качестве отдельного направления можно выделить исследовательские работы, посвященные анализу проблем гражданского общества в условиях российской действительности. Активное обсуждение этой темы связано с процессами перестройки и формирования «нового мышления» (М.С.Горбачев). Особенностью российского дискурса является поиск и обоснование возможностей формирования гражданского общества на основе исторических, культурных и политических традиций (К.С.Гаджиев, И.Б.Левин, И.И.Кравченко, М.В.Ильин, С.П.Перегудов, Г.Г.Дилигенский, В.Волков, Ю.М.Резник, В.И.Аршинов, А.С.Ахиезер, В.Б.Пастухов, В.Максименко, Б.Г.Капустин и др.).

Изучение литературы позволяет сделать вывод о достаточно высокой степени разработанности проблематики гражданского общества и в качестве одной из причин фиксируемого разнообразия теоретических моделей обозначить их принадлежность к разным онтологическим основаниям. Большинство исследователей продолжает развивать теорию гражданского общества, исходя из субстанциализма, что способствует появлению проектов метафизического характера, слабо учитывающих особенности современной социокультурной ситуации, в частности, ее информационно-коммуникативный характер. Другая же часть исследователей предлагает максимально приблизить теорию к общественной жизни и исходить в ее концептуализации из десубстанциалистских коммуникативных онтологий. Кроме того, для многих работ в современной отечественной литературе характерны предметный план рассмотрения проблем гражданского общества и отсутствие анализа онтологических оснований концептуализации этого феномена с учетом изменений принципов философского мышления. Проведенный анализ источников показывает, что теория гражданского общества недостаточно проработана с позиции современного постметафизического мышления, способного дополнить классическую модель коммуникативным содержанием, так как именно через коммуникацию можно определить внутреннюю динамику гражданского общества, выражающую свободное проявление индивидуальности в социокультурной практике.

Таким образом, фиксируемое противоречие между запросами философского знания исследовать социокультурные процессы («жизненный мир» гражданского общества) с позиции коммуникативной онтологии и все еще продолжающими иметь место исследованиями гражданского общества, основанными на субстанциализме, обусловило **проблему**, связанную с выявлением наиболее релевантного подхода в его изучении. Проблему диссертационного исследования можно сформулировать следующим вопросом: как разные парадигмы философского мышления меняют основания концептуализации гражданского общества и его определение?

Объект исследования – теории гражданского общества в их обосновании различными онтологиями социальности.

Предмет исследования – гражданское общество как теоретический конструкт коммуникативной онтологии.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – обоснование социокультурной природы гражданского общества как его коммуникативной идентификации.

Цель достигается через постановку и решение следующих задач:

1. Обосновать генезис идеи гражданского общества из античного субстанциализма как способа философского мышления.
2. Рассмотреть классическую теорию гражданского общества как результат работы метафизического мышления, указывающего на его политическую субстанцию.
3. Выявить попытки десубстанциальной концептуализации социальности и гражданского общества в западной философии.
4. Обосновать в логике постметафизики социокультурную природу гражданского общества как результат его коммуникативной концептуализации.

Методологическая основа исследования.

В качестве философско-методологической базы диссертационного исследования выступила постметафизическая концептуализация социальности и культуры, отраженная в концепциях М.Фуко («микрофизика власти», «смерть субъекта», «социальный конфликт», «техники себя»), Ю.Хабермаса («коммуникативная онтология» и «коммуникативное действие»), Ж.-Ф.Лиотара («устранение метанарратива»), Р.Патнема («культура гражданственности»), П.Бурдье («культурный капитал»), а также в ряде авторских концепций, составляющих содержание современной теории коммуникации и теории постиндустриального общества (Ж.Бодрийар, Э.Тоффлер, Д.Белл, А.Турен, Г.М.Маклюэн и др.).

Для решения поставленных исследовательских задач использованы следующие методы. В качестве ведущего выступил метод построения идеально-типических моделей (М.Вебер), позволивший аналитически вычлениить и рассмотреть автономно те структуры и элементы социальной практики, которые составляют коммуникативную плюральную сущность гражданского общества и трудно отделимы друг от друга в условиях современной политической и социокультурной динамики. В связи с тем, что в рамках диссертации рассматриваются вопросы, находящиеся в центре внимания таких наук, как социальная и политическая философия, политология и политическая социология, конструктивную роль сыграл междисциплинарный подход, позволивший увидеть различные грани такого сложного социального феномена как гражданское общество. Для решения отдельных задач диссертационного исследования были использованы методы логического и сравнительно – исторического анализа в осмыслении специфики жизни гражданского общества.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Обоснована возможность концептуализации гражданского общества с позиции смены философских парадигм: от логики метафизического субстанциализма к постметафизической десубстанциализации.
- Доказана политическая природа классической теории гражданского общества как результат субстанциалистских (метафизических) философских онтологий, обуславливающих подчинение социокультурного многообразия единому – политическому – началу.
- Впервые дано определение гражданского общества с позиций коммуникативных десубстанциалистских онтологий, полагающих его социокультурную природу и являющих личностно-индивидуальное бытие свободы.
- Разработана и предложена для защиты авторская концепция гражданского общества, адекватная коммуникативной онтологии социальности и выражающая его социокультурную природу.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуализация теорий гражданского общества обусловлена их различными онтологическими основаниями: субстанциальным (метафизическим) и десубстанциальным (постметафизическим).
2. Тематизация гражданского общества в логике постметафизики возможна на основании коммуникативной онтологии, допускающей плюрализм способов его функционирования и развития.
3. Гражданское общество, концептуализированное с позиций коммуникативной онтологии, имеет социокультурную природу, выражающую плюрализм индивидуального бытия, в отличие от его классической сущности, связанной с политическим интересом, продиктованным единой субстанцией.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость заключается в разработке в логике постметафизики теории гражданского общества как социокультурного по природе. Это позволяет расширить научные представления о сущности и содержании гражданского общества, историчности его природы и зависимости концептуализации от способа философского мышления, предлагающего мыслить его, исходя из субстанциального единства или из плюральности коммуникаций. Указание на плюральный характер проявления данного феномена дает возможность постановки новых исследовательских вопросов, касающихся типологии гражданского общества, политической и гражданской культуры, методов и форм гражданского действия в условиях демократизации политических режимов. Вклад в разработку теории гражданского общества выразился в доказательстве необходимости поиска теоретических онтологических оснований для его концептуализации в условиях смены философских парадигм и формирования постиндустриального общества.

Особое значение имеет возможность применения данной работы при анализе социальных проблем и перспектив развития гражданского общества в России, переживающей процесс становления демократической гражданской культуры и освобождения от экспансии политическим всех сфер гражданской жизни.

ни. В ситуации преодоления навязанных политической идеологией стереотипов мышления и поведения акцент на социокультурной природе гражданского общества позволяет разрабатывать различные механизмы институционализации гражданских инициатив, раскрывающих весь спектр частных и общественных интересов, потребностей, ценностей и идеалов. Практическая значимость работы также заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как политология, культурология, социальная философия, граждановедение.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были представлены на заседании кафедры философии и методологии науки ТГУ; на международных, общероссийских и региональных научно-практических конференциях (Томск, Новосибирск, Анжеро-Судженск). Отдельные материалы исследования были использованы при чтении курса «Философия и история образования» для студентов ТГПУ. По проблематике исследования 14 публикаций.

Практико-ориентированные идеи исследования были поддержаны в рамках конкурса на предоставление муниципального социального заказа 2002 года «Любимый город» в номинации «Разработка инновационных технологий общественных инициатив» и реализованы на базе Томского регионального общественного Фонда гражданского и политического образования.

Структура работы.

Структура диссертации подчинена целям и задачам исследования. Она состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит параграфы, заключения и списка литературы, который включает в себя 196 наименований.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее научной разработанности, формулируется проблема исследования, его цель и задачи, характеризуется методологическая база работы, выдвигаются новизна и положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Концептуализация гражданского общества из метафизических оснований», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу подходов европейских мыслителей к концептуализации гражданского общества и рассмотрению основных положений классической теории гражданского общества: категориальной базы, принципов, структуры и функций.

В первом параграфе «Субстанциальная онтология древнегреческого полиса как “начала” первых “гражданских общин”» проведен анализ трудов древнегреческих философов, рассматривающих особенности полисной организации. В результате обосновано, что античность задала главный способ концептуализации общественной жизни - субстанциальный подход, позволивший представить полис как онтологическое «начало» первых «гражданских общин» и сконцентрировать внимание исследователей на его политической природе.

В исследовании гражданского общества как одной из форм социальной реальности, греческий полис выступает как первоначальный этап его становления, как социальной артефакт (М.К.Мамардашвили), включавший в себя два разнопорядковых элемента – государство и гражданскую общину. Но исторически кратковременный этап существования полиса свидетельствует о том, что такое единство непрочное. Полис рассыпается, как только у государства и гражданского общества, появляется возможность самоосуществления.

В ситуации полиса обнаруживается конституирующий принцип гражданственности – гражданского общества – первая греческая индивидуальность. Для нее характерна амбивалентность: человек уже имеет к себе рефлексивное отношение, но эта рефлексия обнаруживает его еще как вещь среди других вещей Космоса. Он всецело ещё детерминирован всеобщим порядком, греческим роком и судьбой. Именно потому для первой греческой индивидуальности очень важна связь с целым, с общим. В плане социальном таким общим стал полис. Индивидуальность формировалась как заданная из него – из полиса – однородно и крепко держащего человека во всеобщей связи. Отсутствие развитой индивидуальности и человеческой саморефлексивности означало, что античное мышление, определяя первую индивидуальность, не знало ещё развитой

субъективности как в гносеологическом, так и в социально-культурном планах, не принимало самостоятельной ценности общественности как гражданственности. Свобода проявления индивидуальности понимается как привилегия гражданина, дающая ему возможности самоопределения и самоактуализации в сфере политического.

Греческий полис – это первый образец политической свободы. Но именно доминирующее внимание к политическим вопросам не позволяет видеть в нем подлинно гражданское общество. Общество приобретало гражданский статус только при условии политической направленности деятельности. Сомнение в подлинном выражении гражданского общества в античности усиливают два момента: ориентация античных философов на ценности общего согласия и общей пользы, связанная с непринятием внутренних противоречий и борьбы индивидуальных интересов, и негативное отношение к демократии как одной из форм проявления свободной индивидуальности. Метафизическое мышление, заданное греческой философией и ориентированное на поиски единой истины как сущности-субстанции, иерархически строго упорядочивающей врученный ей регион бытия, в случае, когда этим регионом оказывалось гражданское общество, осуществляло диктат, исходящий от политики – политического «начала», - не разделяющего общество и государство. Метафизическое мышление тоталитарно, его теоретические конструкты характеризуются направленностью на единство, строгость и категоричность высказываний.

Таким образом, метафизический способ концептуализации социальной жизни и его акцент на политической сфере способствовали созданию рациональных и умозрительных конструктов государства и общества, не раскрывающих особенностей «великолепной и пышной» социальной ткани античного полиса. Власть политики обнаруживает себя в том, что понятия блага и справедливости поглощают понятие индивидуального интереса, целевая/разумная причина – понятие изменения. Структурно-линейное и одномерное понимание общества, без красок и чувственности – это результат игнорирования богатства социально-культурной жизни, ее коммуникации, полифоничности и диалогич

ности, самоактуализации и самореализации её центральной фигуры – гражданина. В ситуации метафизического мышления, обязательно указывающего на доминанту одной субстанции как несущей конструкции любого социального образования, можно говорить только об относительном проявлении гражданского общества как свободной и самоопределяющейся сферы деятельности граждан.

В заключение параграфа делается вывод о том, что первым способом концептуализации общественной жизни становится субстанциализм, обусловивший концентрацию исследовательского внимания на политической природе первых «гражданских общин».

Во втором параграфе «Классическая теория гражданского общества как выражение политической стратегии метафизического мышления» в результате рассмотрения генезиса теории установлено, что она является итогом работы метафизического мышления, заданного античностью и утвердившего его политическую природу. Это выразилось в том, что все исследователи пытались объяснить сущность гражданского общества, исходя из разумно найденной, сконструированной субстанции, детерминирующей социальную реальность. Содержательная направленность исторической эволюции идеи гражданского общества определяется в зависимости от характера господствующих взглядов на природу и происхождение этого общества. Поэтому можно говорить о наблюдаемой в теоретическом наследии этих эпох смене субстанций: полис, Бог, природа, трансцендентальный разум, общественный договор.

Обосновывается важная роль христианства, утвердившего принцип свободы человека, его индивидуальности и независимости (А.Августин, Б.Клервосский, Г.Сен-Викторский, Ф.Аквинский). Развитие индивидуальности привело к признанию роли и значения принципа субъективности в общественной жизни и обоснованию идей индивидуализма, автономии личности и договора как средств конституирования гражданского общества. В качестве особо значимых факторов, повлиявших на философскую концептуализацию граждан

ского общества, рассматриваются ценности христианской культуры, средневекового города и городской культуры.

Классическая теория гражданского общества представляет собой характеристику той сферы социальной реальности, в которой реализуются частные интересы и устремления граждан. В качестве основных категорий теории выступают легальность и легитимность, публичность, свобода и закон. Фундаментальными принципами жизнедеятельности гражданского общества являются: индивидуальная свобода и автономия гражданина, социальная активность, гражданская ответственность (М.Падуанский, Н.Макиавелли, Т.Гоббс, Шефтсбери, МанDEVиль, Дж.Локк, И. Кант, Г. Гегель, А. Токвиль, Дж.Ст.Милль и др.)

В заключение параграфа делается вывод о том, что для классической теории гражданского общества, отражающей логику метафизического мышления, характерно редуцированное понимание человека и его свободного действия. Он видится через призму работающего чистого сознания, властно конструирующего его социальную жизнь как жизнь политическую. В итоге, гражданское общество не предстает в содержательном, личностном отношении. И хотя философская классика активно отстаивает человека как самостоятельную ценность, его право на жизненный выбор, на инициативу и активность в достижении собственных целей и задач, эта самореализация оказывалась возможной только в рамках объективно существующей истины как строго детерминированной субстанции. Вся палитра гражданской жизни, выражающая множественность культурных и социальных интересов и потребностей человека, преломлялась сквозь призму государственного интереса и получала характер политической.

В третьем параграфе «Попытки десубстанциалисткой (коммуникативной) концептуализации социальности» представлена характеристика идей, которые стали изнутри разрушать единое субстанциальное начало, сконструировавшее иерархическое, системное понимание общества и государства, в том числе и гражданского общества. Господствовавший в философской мысли метафизический способ концептуализации, наталкиваясь иногда на трудности, либо обнаруживая некое несоответствие интуиции исследователей относительно какой-

либо субстанции социального, мог эти последние менять, но никогда он им не отказывал. Вместе с тем в результате легитимирующей себя возможности смены и историчности субстанций в философии появляются деконструктивистские тенденции, предсказывающие полагание новых онтологий.

Так, анализ социально-политической жизни полиса позволил уже античную риторику считать началом деконструкции метафизических онтологий и создания онтологий коммуникативного характера. Рассмотрена роль софистов – реальных деконструктивистов, которые попытались поставить под сомнение истину и освободиться от «полисного авторитета» (А.Ф.Лосев). Кроме этого, проведенный анализ трудов античных философов, позволил вывести из общего ряда «Законы» Платона. И более того, назвать его предвестником деконструкции метафизики, интуитивно понявшим опасность ее власти для государства, общества и человека.

Такие же идеи, изнутри направленные на разрушение единого субстанциального начала, давали знать о себе и в дальнейшей истории общества и философского знания о нем. Разрушительную силу риторики использовали сторонники Реформации, выступившие против официальной религиозной идеологии. Историки склонны рассматривать многие социально – политические потрясения средневековья как попытки высвобождения человека от власти все задающей субстанции. Например, проявление религиозных потрясений XV века рассматривается как результат «эсхатологического отчаяния», сформировавшегося под длительным доминированием религиозной идеологии в общественной жизни.

В теоретическом отношении деконструктивистские тенденции, расшатывающие субстанциальную модель, можно увидеть в работах К.Маркса, Г.Зиммеля, М.Вебера, Э.Дюркгейма, попытавшихся объективную субстанцию, упорядочивающую множественность мира, определять из его собственных оснований. Особое внимание в этом отношении уделяется «производственным отношениям» К.Маркса и его концепции гражданского общества.

Усложнение социальной реальности, ее текучесть и изменчивость, развивали сомнение во властном характере трансцендентной, все определяющей субстанции. Критическое отношение к метафизике приобрело системный и устойчивый характер в философском дискурсе XIX века и было выражено в обосновании антиметафизических установок в размышлениях о природе общества и государства. Серьезной критике подвергается теория естественного права и общественного договора. Острое звучание приобретает проблема индивидуальной свободы человека и ее реализации в существующей системе властных отношений.

Итогом приложения деконструктивистского подхода к теории гражданского общества является рассмотрение его природы из собственных оснований, переосмысление роли свободного проявления индивидуальности в обществе. Критика метафизики и развитие деконструктивистских тенденций в философской мысли способствовали появлению другого – иного – взгляда на онтологическое основание концептуализации, указывающего на широкое, не ограничивающееся политическим содержанием понимание гражданского общества, и выражающего динамику коммуникаций. Но авторитет субстанциализма, поддерживаемый многовековой традицией метафизического мышления, не позволял развиваться коммуникативным онтологиям социокультурных структур.

Первая глава заканчивается выводом о том, что классический и неклассический субстанциализм, выступивший в качестве основания концептуализации гражданского общества, способствовал рассмотрению его природы как политической, единой и субстанциально заданной.

Вторая глава «Постметафизическая – коммуникативная - идентификация концепта гражданского общества», включающая в себя два параграфа, направлена на обоснование тезиса об изменении природы современного гражданского общества. Единая, субстанциально заданная, политическая сущность гражданского общества при постметафизической концептуализации уступает место социокультурной, выражающей плюральный коммуникативный характер гражданской жизни.

В первом параграфе «Поиск оснований для концептуализации гражданского общества в логике постметафизики» обосновывается правомерность и своевременность тематизации гражданского общества в логике постметафизического подхода. В условиях новой социальности, представленной как коммуникативная, реконструированная теория гражданского общества способна обозначить перспективы самоопределения и самоактуализации свободной индивидуальности во всем спектре социокультурного развития (не только в политике). Доказывается, что философская концептуализация гражданского общества на основании коммуникативной онтологии позволит адекватно отразить специфику общественной жизни во всей полноте ее социокультурного содержания в ситуации неоднозначных результатов демократизации.

Указывается, что интерес к изменениям в социально-политической жизни общества корреспондирует с дискуссией внутри самого философского знания, и это не является случайным совпадением. Смена типов философского мышления – от классического к неклассическому, от метафизического к постметафизическому – санкционирует обращение исследователей к социальной практике с позиции последнего (Ж.Деррида, Ж-Ф.Лиотар, Ж.Делез, М.Фуко, Ю.Хабермас, Ю.Кристева, И.Хассан и др.).

Особое внимание уделяется характеристике постметафизического мышления, подвергнувшего деструкции единую субстанцию и акцентировавшего исследовательское внимание на многочисленные практики субъективности (М.Фуко). В качестве главного представлен вопрос: как понимаются в логике постметафизического мышления характер новой социальности и конститутивный принцип гражданственности – свобода? В связи с этим, рассматриваются основные черты социальности постиндустриального общества, в частности, его информационно-коммуникативный характер.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что философская концептуализация современного гражданского общества возможна на основании коммуникативной онтологии, которая позволяет рассмотреть общество не в его «чистой» социальности, репрезентирующей характер однолинейных, строго

закономерных связей, а как широкий спектр социокультурных образований, проявляющихся в свободной коммуникации. Реконструированная идея гражданского общества задает нам перспективу преодоления «колонизации» политической сферой самого субъекта и его жизненного мира. Акцент на коммуникативном и поликультурном характере социальности позволяет искать способы противостояния экспансии политического интереса в практике гражданского общества и увидеть плюральность гражданской жизни, выражающую ее социокультурную полноту. Необходимость рассмотрения гражданского общества в содержательном, культурном и личностном отношении актуализирует тезис о его социокультурной природе, аргументация которого предлагается в следующем параграфе.

Во втором параграфе «Коммуникативная онтология социальности и социокультурная природа гражданского общества» представлены понятие коммуникативной онтологии, анализ концептов гражданского общества Ю.Хабермаса и М.Фуко, характеристика современной теории гражданского общества с позиции коммуникативной онтологии. Доказывается, что гражданское общество, рассматриваемое в постметафизической логике, ориентировано на жизненный мир человека. Понимание политической природы гражданского общества признается как ограничение индивидуальной свободы человека. На его смену приходит представление о социокультурном характере гражданского общества, выражающем полноту и всю палитру повседневности, представленной «желанием», «стилем», «вкусом», интересом, ценностями, идеалами и действием современного человека.

Гражданское общество, определяемое с позиций коммуникативных десубстанциалистских онтологий, полагает социокультурную природу, раскрывающую личностно-индивидуальное бытие свободы, самостоятельность и социальное творчество граждан. Сложная его дифференциация, демонстрирующая частные интересы, жизненные проекты, мнения и т.д., существующие как калейдоскопически организуемые в вариативных коммуникативных сплетениях, свидетельствует о том, что это уже не единая система с унифицированными

компонентами и линейными связями, а децентрализованная целостность, что позволяет нам утверждать тезис о возможной структуре гражданского общества как «ризоме». С использованием эвристического потенциала теории коммуникации, определяются содержание и динамика современного гражданского общества.

Особое внимание уделяется рассмотрению положений полемики между Ю.Хабермасом и М.Фуко, так как в философии и социальных науках 80-90-х гг. XX века получил развитие новый научный проект – критическая социальная теория. Анализ крайних позиций критической социальной теории современности позволяет выявить состояние, недостатки и перспективы гражданского общества. Так, теория коммуникативного действия Ю.Хабермаса способствует формированию позитивного горизонта демократических преобразований, потому что ориентирована на выработку общественного консенсуса посредством организации ситуаций дискурса. Благодаря М.Фуко и его концепции власти обосновывается позитивная роль социальных конфликтов в формировании гражданского общества. В целом, гражданское общество представляется как пространство коммуникации, для которой характерны плюральность интересов, сопротивление власти, защита частной сферы и постижение реального опыта свободы.

Таким образом, проведенный анализ философских идей современности позволяет утверждать тезис о социокультурной природе гражданского общества в условиях новой социальности, обозначенной как коммуникативная. В этой ситуации возможно появление новых форм солидарности, публичности, контр-власти. Права на свободную коммуникацию и независимую гражданскую позицию способствуют формированию социальной области, где проявляет себя гражданское общество во всем социокультурном многообразии.

Итогом диссертационного исследования является обоснование тезиса о том, что гражданское общество, концептуализированное с позиций коммуникативной онтологии, имеет социокультурную природу, выражающую плюра

лизм индивидуального бытия, в отличие от его классической сущности, связанной с политическим интересом, продиктованным единой субстанцией.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются перспективные направления дальнейшей разработки темы.

Список публикаций по теме исследования:

1. Окушова Г.А. Некоторые аспекты формирования гражданской и политической культуры у молодежи // Молодежь. Духовность. Культура. Материалы городского молодежного семинара. – Томск, 1998.- С.83-84.

2. Окушова Г.А.К вопросу о формировании гражданской культуры будущего учителя // Международный конгресс «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий». Труды II Сибирской школы молодого ученого 20-22 декабря 1999. Т.3: Педагогика. – Томск, 2000. – С.57-58.

3. Окушова Г.А. К вопросу о гражданственности современной личности // Шамаховские чтения. Материалы научной конференции к 100-ю Ф.Ф. Шамахова «Научное наследие Ф.Ф.Шамахова: история и современность». 24-25 октября 2000 –Томск, 2001.-С.165-169.

4. Окушова Г.А. Концепт гражданского общества: история и современность // III Сибирская школа молодого ученого: Материалы V региональной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 22-23 декабря 2000. в 5 т.- Т.5: Философия и культурология. – Томск: изд-во ТГПУ, 2001.- С 81- 85.

5. Окушова Г.А. Гражданские ценности и гражданское образование в контексте современной культуры.// Молодежь. Культура. Духовность: Материалы Международного симпозиума 27-28 марта 2002 г. г. Новосибирск – Томск-Новосибирск, 2002. – С.211-214.

6. Окушова Г.А. Гражданское общество в античности: политический и социально-философский аспекты. // Актуальные проблемы социальных наук. Материалы IV региональной межвузовской конференции молодых ученых 19-20 апреля 2002 г. – Томск, Изд-во ТГУ, 2003 – с. 60-66.

7. Окушова Г.А. Концепция гражданского общества в философии Ю.Хабермаса.// IV Сибирская школа молодого ученого. Материалы VII Меж

дународной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 17-19 декабря 2001. Том 5. Культурология и философия. Томск, 2002.- С.182-186.

8. Окушова Г.А. Толерантность как ценность гражданского общества // Открытая Россия и открытое образование: Материалы Всероссийской научной конференции. – Томск: Изд-во НТЛ, 2002 – С.48-51.

9. Окушова Г.А. О гражданском обществе в контексте политических традиций исламской культуры // Ислам в культурном ландшафте России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции 16-17 мая 2002 г. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. – с.111- 119.

10. Окушова Г.А. Культура, образование и гражданское общество // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность. Материалы региональной научной конференции 22-24 ноября 2001г. Выпуск 2. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2002.- с. 61-64.

11. Окушова Г.А. Гражданское образование в условиях информационно-коммуникативного типа социальности // Непрерывное педагогическое образование: качество, проблемы и перспективы. Материалы Общероссийской юбилейной научно-методической конференции (30-31 января 2002г.) – Томск: Изд-во ТГПУ, 2002.- с. 186-191.

12. Окушова Г.А., Карпова Т.А. Взаимодействие общественности и власти как одна из актуальных проблем гражданского общества.// Материалы городской конференции «Некоммерческие организации, власть, бизнес, население: от диалога к партнерству». – Томск, изд-во Курсив, 2003.- с.39- 44.

13. Окушова Г.А. Гражданская компетентность как условие эффективной коммуникации в поликультурной среде // Межэтнический и межконфессиональный диалог в российском обществе: проблемы толерантности. Материалы межрегиональной научно-практической конференции – Томск: Дельта-план, 2003 – с. 19-23.

14. Окушова Г.А., Карпова Т.А. Стратегии участия общественности в решении социально-экономических проблем – Томск: Издательство ГУ «Томский ЦНТИ», 2002. – 88 с.